

На правах рукописи

КИТСИНГ ИНГА ВИДМАНТОВНА

**ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ КРИТИКА СПИРИТИЗМА И МИСТИКИ
В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

специальность **09.00.14** –

Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: Шахнович Марианна Михайловна,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Аринин Евгений Игоревич,
доктор философских наук,
профессор, Владимирский
государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых, профессор

Смагина Галина Ивановна,
доктор исторических наук, Санкт-
Петербургский филиал Института
истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН, главный
научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное
бюджетное учреждение культуры
«Государственный музей истории
религии»

Защита состоится «___» _____ 2017 года в ___ часов на заседании Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, институт философии, ауд. 24.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького и на сайте Санкт-Петербургского государственного университета www.spbu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лузина Татьяна Ивановна

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Общественно-политическая и культурно-идеологическая ситуация в России во второй половине XIX века является предметом интереса многих исследователей. В развитии тенденций, сложившихся в стране в те годы, справедливо видят истоки и причины событий, развернувшихся в первые десятилетия XX века. Изучение становления экономического и политического контекста, культурного развития, философских и религиозных умонастроений российского общества второй половины XIX века помогает определить причины возникновения процессов, которые происходили в нашей стране в прошлом столетии, и, в некоторой степени, определили положение страны в настоящее время.

Однако при всем обилии и разностороннем характере исследований российского XIX века, все еще имеются некоторые области в истории нашей страны, которые остаются малоизученными. Одна из таких областей — история появления и развития спиритизма как оккультной практики, модной салонной игры, и как религиозного учения, а также история борьбы со спиритизмом и его критика как с христианских (православных), так и с естественнонаучных позиций.

В представленном исследовании предпринята попытка отчасти заполнить пробел в изучении спиритизма как религиозно-мистического движения, уделяя особое внимание истории критики спиритизма в России того времени, и особенно деятельности выдающегося ученого Д. И. Менделеева по естественнонаучной критике этого феномена. Роль науки в критике мистицизма, суеверий и иррационализма не потеряла своего значения и в наши дни. О необходимости противостояния обскурантизму и лженауке, особенно в медиапространстве, неоднократно заявлял академик Е. Д. Александров, председатель Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН.

Объект настоящего исследования — спиритизм в его проявлениях на российской почве, включая причины его возникновения, особенности распространения и общественное восприятие. **Предметом** исследования является естественнонаучная критика спиритизма, и, в частности, общественная, научная и публицистическая деятельность Д. И. Менделеева, направленная на противодействие распространению спиритизма в России во второй половине XIX века.

Цель диссертации состоит в выявлении религиоведческого аспекта общественной критики спиритизма в период его распространения в России во второй половине XIX века и определении значения деятельности Д. И. Менделеева в исследовании спиритических феноменов и критике мистицизма.

Цель работы предопределяет постановку следующих **исследовательских задач**:

1. выявить особенности спиритизма как религиозно-мистического феномена, связанного с иррационализмом;
2. проанализировать историю появления, распространения и развития спиритизма в России вплоть до второй половины XIX в.;
3. раскрыть особенности общественного восприятия спиритизма в России во второй половине XIX в.;
4. проанализировать полемику по поводу спиритизма в русской публицистике во второй половине XIX в., рассматривая различные срезы публичного дискурса (ученые, литераторы, церковные деятели);
5. проанализировать деятельность созданной Д. И. Менделеевым Комиссии для рассмотрения медиумических явлений;
6. охарактеризовать особенности практического исследования Д. И. Менделеевым феномена спиритизма, определить

теоретический вклад Д. И. Менделеева в теоретическое исследование мистицизма и показать его религиоведческие аспекты.

Хронологические границы исследования можно определить следующим образом:

1. При анализе общего контекста развития месмеризма и спиритизма в России рассматривается эволюция этих явлений в широких временных границах с конца XVIII до начала XX века.
2. При исследовании собственно спиритизма, более подробно рассмотрен период его широкой популярности с середины до конца XIX века.
3. Наиболее подробная и детальная часть настоящего исследования охватывает период с 1870-х годов, причем основное внимание уделено 1875-1876 годам.

Степень разработанности проблемы. Известно большое количество трудов, в которых с различных позиций исследуется спиритуализм и спиритизм. Некоторые из них уже стали классическими, некоторые были написаны сравнительно недавно¹. Исследование полемического дискурса о спиритизме во второй половине XIX века невозможно без понимания культурного контекста существования этого феномена, поэтому чрезвычайно

¹ Конан Дойль А. История спиритуализма. — СПб., 1998; Лебедев М. Спириты и спиритизм. Часть 1 // Христианское чтение. — 1866. — № 7; Лебедев М. Спириты и спиритизм. Часть 2 // Христианское чтение. — 1866. — № 9; Надеждин А. Спиритизм перед судом христианства (Издание Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви). — СПб., 1896; Святитель Феофан Затворник. Православие и наука. — М., 2005; Снегирев В. А. Спиритизм, как религиозно-философская доктрина // Православный собеседник. — 1871, — №№ 1,3; Соловьев Вс. С. Беседы «Севера». XXVI. Искания религии. Подп.: Изд-ль. // Север. — 1889.- № 9; Страхов Н. Н. О вечных истинах (мой спор о спиритизме). — СПб., 1887; Флоренский П. Спиритизм как антихристианство // Новый путь. — 1904. — № 3; Шаров А. Два лика неведомого. — М., 2005; Шкляревский А. Что думать о спиритизме; Критика того берега // Вестник Европы. — 1875. — № 6. С. 906-916; — № 7; Barrow L. Independent Spirits. Spiritualism and English Plebeians, 1850-1910. London, Sparrow Inc.. 1986; Goodnian Felicitas D. How about Demons? Possession and Exorcism in the Modern World. Bloomington and Indianapolis, 1988; Lamont Peter. The First Psychic. The Peculiar Mystery of a Notorious Victorian Wizard. — London: Little, Brown, 2005; Nelson O. K. Spiritualism and Society. Oxford Press, 1969; Oppenhcim J. The Other World: Spiritualism and Psychical research in England, 1850-1914. Cambridge, etc., 1985.

важными являются и многочисленные культурологические и историко-философские исследования, освещающие особенности этого контекста².

Творческая биография и научное наследие Д. И. Менделеева — отдельная сфера научных исследований. В них присутствуют комментирование публикации дневников и отдельных сочинений ученого, научные биографии, статьи и материалы, посвященные отдельным направлениям деятельности³. Особо следует отметить исследования философского мировоззрения Д. И. Менделеева⁴, в которых позиция Менделеева в «антиспиритической полемике» рассматривается в общем контексте философии религии, религиоведческие аспекты его деятельности не рассматриваются. В отечественной историографии существует небольшое количество трудов, посвященных анализу особенностей спиритизма как религиозного феномена. М. И. Шахнович исследовал социальную природу распространения спиритизма в России, рассматривая его в общем контексте

² Ананьева С. Б. Категория ненастоящего времени (антропологические очерки). — СПб., 2001; Бушканец Л. Е. Сказки Н. П. Вагнера (Кота-Мурлыки) в контексте русской литературы 1870-1880-х гг. // Поэтическое перешагивание границ. — Казань, 2002; Виноцкий И. Ю. Мелькающие руки: спиритическое воображение Н. П. Вагнера / Новое литературное обозрение. — 2006 — № 78.; Виноцкий И. Ю. Нечто о привидениях: истории о русской литературной мифологии XIX века. — М., 1998; Виноцкий И. Ю. Общество мертвых поэтов. Спиритическая поэзия как культурный феномен второй половины XIX века // Новое литературное обозрение. — 2005. — № 71; Гудзий Н. К. История писания и печатания комедии «Плоды просвещения». — М.; Л., 1933; Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. — М., 1999; Панченко А. А. Спиритизм и русская литература: из истории социальной терапии. — М., 2005; Фрезер Дж. Золотая ветвь. — М., 1989.

³ Волгин И. Л. Достоевский и Менделеев: антиспиритический диалог // Вопросы философии. — 1971. — № 11; Голубев П. Великий химик против суеверия // Честное слово. — 2014 — №13 (893); Д. И. Менделеев в воспоминаниях современников / Под ред. М. А. Порсина. — М., 1973; Дмитриев И. С. Человек эпохи перемен: Очерки о Д. И. Менделееве и его времени. СПб.: Химиздат. 2004; Карташова Н. А. Возвращение к пройденному: Д. И. Менделеев и спиритизм // Здравый смысл. — 2007. — №3 (44); Князев Г. Д. И. Менделеев и царская Академия Наук (1858-1907 гг.) // Архив истории науки и техники, вып. 6. — М.-Л., 1935; Раков Э. Г. Менделеев и оккультизм. // Первое сентября. — 2004.- № 21; Слетов П. В. Д. И. Менделеев / П. В. Слетов, В. А. Слетова. — М., 1933.; Тищенко В. Е. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность: университетский период (1861-1890 гг.). — М., 1993; Фигуровский Н. А. Д. И. Менделеев. — М., 1961; Фигуровский Н. А. Дневники Д. И. Менделеева // Научное наследство. Т. II. — М., , 1951; Gordin M. A Well-ordered Thing: Dmitrii Mendeleev And The Shadow Of The Periodic Table. New York: Basic Books, 2004.

⁴ Философия реализма. Из истории русской мысли. Под ред. А. Ф. Замалева. СПб, СПбГУ, 1997; Осипов В. И. Мировоззрение естествоиспытателей XIX века и философия. Архангельск, 2004; Спиридонова О. А. Мировоззренческая концепция Д. И. Менделеева. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.08 — философия науки и техники. М., МГУ, 2008; Коробкова С. Н. Философский реализм в русском естествознании второй половины XIX века. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 — история философии. СПб, СПбГУ, 2016.

своих исследований по истории мистицизма⁵. Е. М. Лучшев сосредоточился на проблеме критики спиритизма в контексте изучения истории естественнонаучной пропаганды⁶. В последние годы появилось несколько статей В. С. Раздьяконова⁷, в которых спиритизм рассматривается как «научная» разновидность естественной теологии, стремящейся рациональными средствами подтвердить существование предметов веры⁸. Проблема рационалистической критики спиритизма в его работах не освещается. К сожалению, в историографии отсутствует комплексное исследование, выявляющее религиозные аспекты общественной критики спиритизма в период его распространения в России во второй половине XIX века и определения значения деятельности Д. И. Менделеева в исследовании спиритических феноменов и критике мистицизма.

Источниковая база диссертационного исследования. Решение поставленных в настоящем исследовании задач потребовало привлечения обширного круга источников, относящихся к разным тематическим и жанровым группам.

В первую группу источников вошли труды основоположника спиритизма А. Кардека⁹, а также труды российских теоретиков и практиков

⁵ Шахнович М. И. Социальные корни спиритизма. — «Воинствующий атеизм», 1931. — №11; Шахнович М. И. Современная мистика в свете науки. — М.-Л.: Наука, 1965; Шахнович М. И. Петербургские мистики. СПб, 1996.

⁶ Лучшев Е. М. Материалистическое и атеистическое содержание естественнонаучной пропаганды в России во второй половине XIX века. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.06 — научный атеизм — Л.: ЛГУ, 1984.

⁷ Раздьяконов В. С. «Великое дело» ученых-спиритов: история Русского общества экспериментальной психологии и спиритический кружок Н. П. Вагнера // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Религиоведение». — М., 2013; Раздьяконов В. С. После Просвещения: западный спиритизм в поисках синтеза науки и религии // Обсерватория культуры. — М.: РГБ, 2008. — № 2; Раздьяконов В. С. Расцвет и закат «экспериментального спиритизма» в России 80-90-х годов XIX века // Вестник РГГУ. — М.: РГГУ, 2010. — № 15; Раздьяконов В. С. Христианский спиритизм Н. П. Вагнера и рациональная религия А. Н. Аксакова между «наукой» и «религией» // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. — М., 2013.

⁸ Раздьяконов В. С. «Наука» и «религия» в эпистемологии отечественных спиритуалистов: трансформация классической науки в конце XIX столетия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — М.: РАНХиГС, 2015. № 4 (33).

⁹ Кардек А. Спиритизм в самом простом его выражении. — СПб., 2004; Кардек А. Евангелие в разъяснении спиритизма. — Р/р Д, 1995; Кардек А. Демоны в спиритизме. — М., 1906; Кардек А. Книга духов. — М., 1993; Кардек А. Книга медиумов. — М., 1993; Кардек А. Философия спиритуализма.

спиритизма второй половины XIX века.¹⁰ Вторая группа источников представлена трудами Д. И. Менделеева, в нее также вошли материалы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений, протоколы заседаний Физического общества¹¹. К третьей группе можно отнести журнальные публикации второй половины XIX века, отражающие общественную полемику по проблеме спиритизма¹². Четвертая группа включает в себя мемуарную литературу, которая является важным источником сведений о настроениях в обществе, а также отражает культурно-исторический контекст распространения спиритизма в России во второй половине XIX века¹³.

¹⁰ Аксаков А. Н. Анимизм и спиритизм. — М., 1901; Аксаков А. Н. Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации. — СПб., 1899; Аксаков А. Н. Позитивизм в области спиритизма. — СПб., 1884; Аксаков А. Н. Разоблачения. История медиумической комиссии. — СПб., 1883; Аксаков А. Н. Рационализм Сведенборга. — Лейпциг, 1870; Аксаков А. Н. Спиритизм и наука. — СПб., 1871; Болтин А. Замечания на статью «Рефлексы головного мозга». — СПб., 1867; Болтин А. П. Догматы христовой Церкви, изложенные согласно спиритическому учению. — СПб., 1864; Болтин А. П. Спиритизм // Радуга. — 1865. — Кн. 4; Бутлеров А. М. Антиматериализм в науке. — СПб., 1911; Бутлеров А. М. Медиумические явления // Русский вестник. — 1875. — № 4; Бутлеров А. М. Четвертое измерение пространства и спиритизм // Русский вестник. — 1878. — № 2; Бутлеров А. М. Кое-что о медиумизме. — СПб., 1884; Бутлеров А. М. Статьи по медиумизму. — СПб., 1889; Вагнер Н. П. Медиумизм // Русский вестник. — 1875. — № 10; Вагнер Н. П. Наблюдения над медиумизмом. — СПб., 1902; Вагнер Н. П. Письмо к редактору (по поводу спиритизма) // Вестник Европы. — 1875. — № 4; Вагнер Н. П. Что можно сказать о работе медиумической комиссии // Вестник Европы. — 1875. — 12 декабря.

¹¹ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме СПб., 1876 // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. — М. — Т. 24. 1954; Протокол 28-го заседания Физического общества 6 мая 1875 года // Журнал Русского физико-химического общества. — СПб., 1875 Т. VII, часть Физическая, первый отдел; Протокол 82-го заседания Физического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете 2 декабря 1875 года // Журнал Русского физико-химического общества. — СПб., 1876. Том VIII. Часть Физическая, первый отдел; Архив Д. И. Менделеева. Автобиографические материалы. Сб. документов / Под ред. С. А. Щукарева и С. Н. Валка. Собрание писем. IV альбом. Спиритизм (1875 г. — 1882 г.). — Л.: Изд. ЛГУ, 1951. — Т.1.

¹² А.В.Г. Четвертое измерение и спиритизм // Вестник Европы. — 1879. — №1; Боборыкин П. Ни взад — ни вперед // Санкт-Петербургские ведомости. — 1876. — 16 марта; Боборыкин П. Сколь веревочке ни виться // Санкт-Петербургские ведомости. — 1876. — 30 марта; Боборыкин П. Стуки духов // Санкт-Петербургские ведомости. — 1876. — 21 декабря; Достоевский Ф. М. Опять только одно словцо о спиритизме. — М., 2003; Достоевский Ф. М. Слово об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях — М., 2003; Достоевский Ф. М. Спиритизм. Нечто о чертях. Чрезвычайная хитрость чертей, если только это черти. — М., 2003; Лесков Н. Письмо в редакцию. Медиумический сеанс 13-го февраля // Гражданин. — 1876. — № 9; Лесков Н. С. Философы спиритизма. — М., 1993; Модестов В. И. Русская наука и общество // Голос. — 1880. — 4 декабря; Суворин А. Сеанс с Юмом (впервые опубликовано в 1872 году) — СПб., 1875; Суворин А. Спиритические подвиги // Новое время. — 1876. — 1 марта; Фелькнер К. Голоса из-за гроба // Колосья. — 1889. — № 11.

¹³ Аксаков А. Н. Медиумизм и философия. Воспоминание о профессоре Московского университета Юркевиче // Русский вестник. — 1876. — № 1; Берг Н. В. В. И. Даль и П. В. Нащокин // Русская старина. — 1880. — № 7; Болотов А. Т. Памятник протекших времен, или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и о носившихся в народе слухах. — М., 1875; Вагнер Н. П. Воспоминание об Александре Михайловиче Бутлерове. — СПб., 1889; Павлищев Л. Н. Из семейной хроники. Воспоминания об А. С. Пушкине. — М., 1890; Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. — М., 1990.

Отдельно следует выделить художественные произведения — сочинения Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выявлены религиозно-аспекты общественной критики спиритизма в период его распространения в России во второй половине XIX века и определено значение практического и теоретического исследования Д. И. Менделеевым спиритических феноменов для критики религиозного мистицизма и иррационализма в целом.

Теоретические и методологические основания исследования обусловлены целью и задачами, поставленными в диссертации, а также спецификой анализируемого материала. Методологической базой диссертации стали общенаучные принципы, изложенные в современных работах по логике, теории познания, истории и философии науки¹⁴, а также в современных теоретико-методологических трудах по религиоведению¹⁵. Исследование опирается на принципы историзма и научной объективности. При разработке проблемы были использованы методы, применяемые в различных гуманитарных дисциплинах: сравнительно-исторический, проблемно-понятийный и классификационный.

Положения, выносимые на защиту:

1. Человеческому сознанию свойственна определенная двойственность.

Помимо рационального мышления люди демонстрируют явную склонность к

¹⁴ См. например: Академия наук в контексте историко-научных исследований в XVIII-первой половине XX вв. Исторические очерки./Отв. ред. Батулин Ю.М. Сост. Смагина Г.И. М., 2016; Аруцев А. А. Концепции современного естествознания. М., 2009; Барулин В. С. Социально-философская антропология. М., 2004; Лакатос И. Доказательства и опровержения. М., 1967; Лопатин Л. М. Аксиомы философии. М, 2006; Мартьянович С. Ф. Факт науки и его детерминация. Саратов, 1983; Микулинский С.Р., Юшкевич А.П. Развитие естествознания в России (XVIII-начало XX в.). М, 1977; Огородников В. П. Логика. Законы и принципы правильного мышления. СПб., 2004; Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983; Чудинов Э. М. Природа научной истины. М., 1977.

¹⁵ См. например: Аринин И. Е. Религиоведение: введение в основные концепции и термины. М.: Gaudeamus, 2004; Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения. М.: Академический Проект, 2007; Религиоведение: Энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006; Шахнович М. М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006; Яблоков И. Н. Основы теоретического религиоведения. М.: Космополис, 1994.

иррациональным суждениям, к формированию нелогичных, недоказуемых представлений о необъяснимых силах и воздействиях. Современное когнитивное религиоведение, опираясь на исследования, проведенные в рамках нейронауки, утверждает, что особенность религиозных представлений заключается в том, что они соединяют две первичные формы репрезентаций: интуитивно правильные и «контринтуитивные», или иррациональные.

2. Возникновение анимистических представлений в виде веры в духов и душу — важнейший этап формирования религиозных представлений. Анимизм — не только «минимум религии» (Э. Тайлор), но и философия первобытного человека. Шаманизм как развитая форма анимистических представлений связана с верой в возможность общения людей с миром духов через посредников-шаманов. Шаманы, впадающие в транс и блуждающие в поисках похищенных злыми духами душ сородичей, могут быть названы первыми медиумами.

3. Особенность мистицизма заключается в том, что он не доступен интерсубъективному анализу и подтверждению, так как невозможно одному человеку пережить мистический опыт другого. Однако спиритизм, хотя и является частным случаем мистицизма, претендует на то, что он может быть подтвержден в результате эксперимента и может быть «научно» доказан.

4. С конца XVIII века о вошедших в моду паранормальных явлениях, прежде всего в форме месмеризма, начали писать в русской беллетристике и публицистике. Эти сюжеты перекликались с фольклорными фантастическими мотивами в литературе. Народные традиции совершения магических ритуалов в XIX веке были включены в привычную жизненную практику большинства населения России, как в крестьянской среде, так и в дворянской.

5. В 1850-х годах появление спиритизма в России не вызвало в обществе, за пределами великосветских салонов, большого резонанса.

Массовое увлечение спиритизмом в России хронологически последовало за временем российских реформ второй половины XIX века. Лидером спиритического движения в России стал публицист А. Н. Аксаков. Ему удалось вовлечь в борьбу за победу идей спиритизма в России профессоров Н. П. Вагнера и А. М. Бутлерова, которые с тех пор стали его идейными единомышленниками.

6. Спиритизм подвергался критике в церковных кругах второй половины XIX века, его рассматривали как одно из лжеучений или еретических заблуждений. Особенно яркими критиками спиритизма с христианской точки были Вс. С. Соловьев и Ф. М. Достоевский.

7. Исследовательский интерес Д. И. Менделеева заставил его изучить спиритизм на практике посредством экспериментов, а затем провести теоретическое обобщение этих исследований. Д. И. Менделеев не только дал научное определение спиритизма, но предложил классификацию спиритических феноменов, а также выявил четыре фактора распространения спиритизма. Он сам не дал им названия, их можно охарактеризовать как социальный, технический, психологический и философский факторы.

8. В итоге проведенного исследования Д. И. Менделеев отказался признать за гипотезой спиритизма статус научности. Он указал на различие, корнящееся в исходной нравственной позиции исследователя: в «добросовестном заблуждении» или «сознательном обмане».

9. Опыт работы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений Д. И. Менделеева, а также разработанные и использованные ей методики, имеют большое значение и в настоящее время. Принципы научного подхода к проблеме «паранормальных» явлений, которые лежали в основе деятельности Комиссии, участие в работе известных авторитетных ученых, а также добросовестность проведения исследований, свидетельствовали о высокой достоверности полученных результатов, которые имеют как общенаучное, так и религиоведческое значение.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования при чтении лекционных курсов по истории и философии религии, философии науки, культурологии и истории русской культуры. Материалы диссертации могут быть использованы при дальнейших религиоведческих исследованиях религиозно-мистических феноменов в общем, и спиритизма в частности.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях диссертанта и были представлены **в форме докладов** на XVI международной студенческой научной конференции «Европа 2014: Гуманитарное знание между прошлым и будущим» (Литва, г. Вильнюс, Европейский гуманитарный университет, 16-17 мая 2014 г.), на II Международной конференции памяти профессора Л. Э. Варустина «Креатив и новые профессии современного пространства» (Россия, г. Санкт-Петербург, СПбГУ, Факультет свободных искусств и наук, 2-3 апреля 2015 г.).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами проведенного исследования и включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы, включающий в себя 174 наименований. Общий объем диссертации — 160 стр.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы исследования, определены объект и предмет исследования, обозначена цель диссертации, поставлены исследовательские задачи, даны теоретические и методологические основания исследования, заданы хронологические границы исследования, приведен обзор источников, показаны научная новизна и практическая значимость исследования, перечислены положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «Спиритизм как учение: религиоведческий подход», состоящей из трех разделов, проводится общий анализ спиритических учений — их возникновения, эволюции и различных стадий развития на основе современных подходов в религиоведении. В ней обсуждаются различные точки зрения относительно дуализма мистического и рационального восприятия реальности, их роль и взаимоотношения в сознании человека, проявления в его интеллектуальной деятельности, религиозных культах и спиритических практиках. Уделяется также внимание влиянию науки и мистических воззрений в российском обществе на протекающие в нем процессы в духовно-мировоззренческой сфере в момент начала работы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений Д. И. Менделеева.

В первом разделе «Мистика и спиритизм: проблема дефиниций» раскрываются понятия термина «мистицизм», объединяющие в себе многочисленные и весьма отличающиеся феномены, затрагивается вопрос о двойственности человеческого сознания. Также автор излагает научные теории о природе человеческого мышления, о происхождении и развитии интеллекта, об истоках познания, которые принадлежат к числу важнейших философских проблем.

Человеческому сознанию свойственна определенная двойственность. Помимо рационального мышления люди демонстрируют явную склонность к иррациональным суждениям, к формированию нелогичных, недоказуемых представлений о необъяснимых силах и воздействиях, начиная от мелких бытовых суеверий и ритуалов до сложных институционализированных религиозных систем.

Слово «мистика» происходит от греческого слова *mistikos*, что означает «скрытый» или «тайный». Этим словом в общем смысле обозначается вера в существование сверхъестественных сил, с которыми таинственным образом связан и способен общаться человек, и практика общения с ними. Множество теологических и философских доктрин, развивающих такую веру и такие практики, обобщенно называются мистицизмом. В философском отношении мистикой называется особый род религиозно-философской познавательной деятельности.

Помимо мистических традиций суфизма, йоги, хасидизма, неоплатонизма, различных форм христианского мистицизма, также существует и вневероисповедная мистика — оккультизм, спиритизм, от которой конфессиональные мистики всячески отмежевываются и подвергают разоблачительной критике, называя сатанизмом или связью с нечистой силой. Практическое общение с иным миром, миром духов, нередко вызывается с помощью психологических практик (всевозможных форм депривации, медитацией и проч.). Мистицизм включает в себя путь, по которому сознание человека (или его душа) совершает восхождение в иные миры, находящиеся вне пространства и времени. Возникновение анимистических представлений в виде веры в духов и душу — важнейший этап формирования религиозных представлений. Анимизм — не только «минимум религии» (Э. Тайлор), но и философия первобытного человека. Шаманизм как развитая форма анимистических представлений связана с верой в возможность общения людей с миром духов через посредников-

шаманов. Шаманы, впадающие в транс и блуждающие в поисках похищенных злыми духами душ сородичей, могут быть названы первыми медиумами. Именно благодаря их мистическому опыту, удавалось, как казалось людям, соединять земной мир с миром небесным и миром подземным.

Современное когнитивное религиоведение, опираясь на исследования, проведенные в рамках нейронауки, утверждает, что особенность религиозных представлений заключается в том, что они соединяют две первичные формы восприятия: интуитивно правильные с теми, которые не соответствуют реальности, то есть контринтуитивными, нелогичными или иррациональными.

Основное отличие спиритуализма от других форм идеализма заключается в том, что, по мнению спиритуалистов, дух есть не абстрактная идея, а какая-то живая сила. Спиритуализм как религиозное течение представляет собой веру в возможность посмертной жизни, а также в вероятность общения с духами умерших людей.

Второй раздел «Возникновение спиритизма» посвящен происхождению и развитию спиритизма его распространению из Америки в Европу, а затем и в Россию, но не в форме исконного американского спиритуализма, а в форме его европейской разновидности — спиритизма, основоположником которого стал А. Кардек. Большое внимание в данном разделе уделяется деятельности А. Кардека по причине принципиальной важности его трудов для теории и практики спиритизма.

На развитие спиритуализма (спиритизма) оказали воздействие известные фольклорные мотивы Западной Европы, бытовавшие и в США, которые нашли широкое распространение в устной традиции о разных шумящих духах (полтергейстах), духах в механизмах (гремлина), лесных и горных таинственных существах (гномах, троллях, эльфах и т.д.), привидениях в старых домах и т.д. Также сильное влияние оказали

эффектные практические медицинские исследования австрийского врача Филиппа Месмера (1733–1815) и его последователей. По имени этого авторитетного исследователя некоторые процедуры «оживления» трупов называли месмеризацией.

Основное отличие концепции спиритизма от спиритуализма состоит в том, что спиритизм предусматривает не только общение с духами, но и определенную философию реинкарнации души, проходящей через ряд земных воплощений, что идеологически связывает спиритизм с некоторыми языческими и восточными религиями (в частности, с индуизмом). Дух, прошедший все перевоплощения, переходит к вечному блаженству, которое можно сопоставить с нирваной, и поселяется где-то на прекрасных планетах в глубине бесконечной Вселенной.

А. Кардек в своих трудах приводит ряд методик, позволяющих отличить честного медиума от шарлатана, а также уделяет внимание проблеме классификации духов, с которой тесно связана и проблема их идентификации. Медиумом называется человек, якобы наделенный особым даром общения с духами, и являющийся посредником между сакральным и реальным мирами. Медиумы бывают ментальные (слышит, видит или просто чувствует духов), речевые (дают возможность прямо слышать речь духов), физические (демонстрируют при помощи духов разные паранормальные явления, типа материализации, левитации, телекинеза и т.д.), и даже фотографические (фотографируют духов). А. Кардек полагает, что авторитетный спирит должен серьезно подходить к вопросу об опознании духа конкретного умершего человека. Тщательно и точно изучить личность этого человека, его индивидуальные характеристики, особенности его речи, почерк, малоизвестные детали жизни, чтобы точно удостоверить личность явившегося на спиритическом сеансе духа, и обязательно строго установить — не дурачит ли медиума и собравшееся на спиритический сеанс общество какой-нибудь забавляющийся дух-самозванец.

В третьем разделе «Спиритизм и рациональное мышление» кратко рассматривается что такое рациональный подход и рациональное мышление, дается определение классической науки и определяются критерии истинности. Практическая борьба научного и ненаучного мировоззрений показана на примере созданной Д. И. Менделеевым Комиссии для рассмотрения медиумических явлений, деятельность которой была направлена на противодействие мистическим спиритическим практикам и на противодействие мистическому спиритическому мировоззрению.

Особенность мистицизма заключается в том, что он не доступен интерсубъективному анализу и подтверждению, так как невозможно одному человеку пережить мистический опыт другого. Однако спиритизм, хоть и является частным случаем мистицизма, претендует на то, что он может быть подтвержден в результате эксперимента и может быть «научно» доказан. Спиритизм, представленный его адептами как научно подтвержденный феномен, воспринимается скептически и рационалистически настроенным научным сообществом как лженаука.

Созданная Д. И. Менделеевым Комиссия для рассмотрения медиумических явлений была направлена на противодействие мистическим спиритическим практикам и на противодействие мистическому спиритическому мировоззрению и, таким образом, представляла собой яркий пример практической борьбы научного и ненаучного мировоззрений. Деятельность Комиссии разворачивалась в середине второй половины позапрошлого века, это был период наивысшего развития классической парадигмы в развитии научного познания, и была основана, безусловно, на рациональном подходе, на принципе рационального мышления. Все члены Комиссии, как и подавляющее большинство ученых того времени, безусловно разделяли идеи классического научного подхода, идеи детерминизма. Этот подход лежал в основе их мировоззрения и их научной этики.

Целью Д. И. Менделеева не было лишь разоблачение медиумов как шарлатанов и фокусников, тем более это удавалось далеко не во всех случаях. Ученый желал продемонстрировать несоответствие теоретической и экспериментальной базы спиритизма канону научности. В итоге проведенного исследования ученый отказался признать за гипотезой спиритизма статус научности. Д. И. Менделеев указал на различие, коренящееся в исходной нравственной позиции исследователя: в «добросовестном заблуждении» или «сознательном обмане». Именно нравственные принципы он ставил во главу общей оценки всех аспектов и самого феномена, его толкования и в первую очередь убеждений ученого, независимого от его непосредственной деятельности.

Вторая глава «Особенности развития и восприятия спиритизма в России», состоящая из двух разделов, посвящена спиритизму в России. В ней дается детальный обзор основных стадий его развития с момента возникновения и вплоть до времени работы Комиссии Д. И. Менделеева. Особое внимание при анализе этого процесса уделяется двум аспектам. Во-первых, рассмотрены наиболее важные этапы проникновения спиритизма в Россию. В частности, затронут вопрос появления учения месмеризма как предшественника спиритизма, дана характеристика двум стадиям внедрения спиритизма на российской почве — предварительной (в середине XIX века) и основной (во второй половине XIX века), вскрыты их причины и особенности. Во-вторых, проведен анализ литературной традиции освещения темы мистики, рассмотрен вопрос полемики по вопросам спиритизма в российской публицистике и роли прессы в России во второй половине XIX века. Показаны особенности публичной пропаганды спиритизма в обществе и противодействия ей с двух базовых идеологических позиций — естественнонаучной и христианской, в которых приняли активное участие многие выдающиеся деятели науки, литературы, искусства и православной церкви того времени.

В первом разделе «Проникновение и развитие спиритизма в России» рассматривается возникновение месмеризма и спиритизма в России во времена эпохи Екатерины II, выявляются причины появления спиритизма в России в 1850-х годах, раскрываются причины роста его популярности в 1870-е годы, которые хронологически последовали за временем российских реформ второй половины XIX века. Подробно анализируется деятельность кружка — центра спиритического движения в России, который был организован публицистом А. Н. Аксаковым, профессором Санкт-Петербургского университета зоологом Н. П. Вагнером и знаменитым химиком профессором А. М. Бутлеровым.

Различного рода суеверия и магические ритуалы, связанные с верой в духов и сверхъестественную силу, существовали в России в форме так называемых «народных верований», относящихся к дохристианским представлениям. Месмеризм пришел в Россию из Европы в эпоху Екатерины II, причем как в его классическом авторском виде, так и в форме одной из его более поздних разновидностей, разработанных уже не самим Ф. Месмером, а его последователями, — так называемого магнетического сомнамбулизма. Спиритуализм в новом понимании, в форме спиритизма, пришел в Россию очень скоро после его возникновения в США, в модифицированной во Франции версии. Особенность спиритизма, как и предшествовавшего ему месмеризма, заключалась в явной иностранности, заимствованности, чужеродности этих учений и практик для российского общества.

Первые русские спириты известны с начала 1850-х годов. В число первых поклонников спиритизма в России входили такие известные люди, как Ф. Н. Глинка, В. И. Даль и другие. В 1853–1854 годах в Москве существовало небольшое спиритическое общество, возглавляемое П. В. Нащокиным. Спиритизмом занималась и О. С. Павлицева (сестра А. С. Пушкина).

В 1858 году в Россию приехал Д. Хьюм, в сеансах принимали участие члены царствующей фамилии, и даже сам император Александр II. Он не стал запрещать спиритические сеансы, подобно тому, как его предшественница Екатерина II запретила месмерические сеансы. Однако первые проникновения спиритизма в Россию в 1850-х годах не вызвали в широком обществе, за пределами великосветских салонов, большого резонанса. Российское общество тогда было озабочено другими проблемами: Крымской войной, сменой царя, подготовкой и реализацией реформ. Но два десятилетия спустя, второе пришествие спиритизма в Россию вызвало уже совершенно другой резонанс.

Массовое увлечение спиритизмом в России хронологически последовало за временем российских реформ второй половины XIX века. Россия переживала период политических и экономических реформ, которые, с одной стороны, привели к ускоренному экономическому развитию, но, с другой стороны, ускорили и процессы социального раскола общества. Возникали революционные движения, в обществе, прежде всего среди молодежи, распространялись революционные идеологии.

В 1870-е годы спиритизм получил развитие в России, причем сразу приобрел широкую популярность. Центром спиритического движения в нашей стране стал кружок, организованный публицистом А. Н. Аксаковым, профессором Санкт-Петербургского университета зоологом Н. П. Вагнером и знаменитым химиком профессором А. М. Бутлеровым. Из представителей научного сообщества к спиритизму отнеслись с большим доверием также профессор П. Д. Юркевич и академик М. В. Остроградский, однако они занимались спиритизмом для собственного удовольствия, и участия в его пропаганде и общественной дискуссии не принимали.

В спиритических сеансах принимали участие, например, Ф. М. Достоевский и Н. С. Лесков. При этом Ф. М. Достоевский, посмотрев на спиритические сеансы собственными глазами, отнесся к ним иронически.

Но и борьбу Д. И. Менделеева против спиритизма он также оценил критически. В противоположность Менделееву, Достоевский видел в спиритизме «отрадное» — стремление к иррациональному знанию.

Высмеивали спиритуализм в своих книгах такие писатели, как А. В. Амфитеатров («Княжна»), А. Ф. Писемский («Финансовый гений»), Л. Н. Толстой («Плоды просвещения»).

Раздел «Полемика по поводу спиритизма и мистики в российской публицистике во второй половине XIX века» посвящен роли отечественной прессы в России в период ее расцвета — во второй половине XIX века, проводится анализ публикаций и дискуссий по вопросу спиритизма.

Влияние эпохи романтизма сказалось на распространении особого религиозного мировоззрения, синтезирующего мистицизм и народные сказания. С конца XVIII века о вошедших в моду паранормальных явлениях, прежде всего в форме месмеризма, начали писать в русской беллетристике и публицистике. Эти сюжеты перекликались с фольклорными фантастическими мотивами в литературе. Народные традиции совершения магических ритуалов в XIX веке были включены в привычную жизненную практику большинства населения России, как в крестьянской среде, так и в дворянской.

По свидетельству Д. И. Менделеева, деятельность знаменитого медиума Д. Хьюма в России не вызвала большого интереса в широких слоях общества и в прессе, мода на этого медиума ограничивалась великосветскими гостиными. В качестве примера реакции прессы на выступление Д. Хьюма можно назвать яркое сатирическое описание его сеанса, сделанное одним из ведущих публицистов того времени — А. Сувориным.

Отношение к спиритизму резко изменилось, когда его стали пропагандировать известные и уважаемые в обществе люди. Лидером

спиритического движения в России стал публицист А. Н. Аксаков. Ему удалось вовлечь в борьбу за победу идей спиритизма в России профессоров Н. П. Вагнера и А. М. Бутлерова, которые с тех пор стали его идейными единомышленниками.

Эволюцию взглядов на спиритизм части образованной публики можно проследить по изменению мнения популярного писателя и журналиста тех лет П. Боборыкина. Изменение его представлений ярко отражается в цикле написанных им в течение 1876 года фельетонов.

Во второй половине XIX века именно газеты стали основой системы средств массовой информации в России, их количество увеличивалось стремительно. В начале XIX века насчитывалось несколько газет, к 1891 году их стало почти 300, а в 1912 году только ежедневных газет выпускалось 417¹⁶. Также продолжали выходить специальные спиритические издания, среди которых можно выделить газету «Голос всеобщей любви» и журналы «Ребус» (их редактировали поочередно В. Прибытков и П. Чистяков) и «Спиритуалист» (редактировал В. П. Быков). Журнал «Ребус» оказался долгожителем среди средств массовой информации этого направления, он выходил с 1881 и до 1917 года.

Специфика дискуссии по поводу спиритизма в России во второй половине прошлого века вполне очевидна — лидерами обоих направлений, и спиритического, и антиспиритического, были ученые: профессора Н. П. Вагнер и А. М. Бутлеров — за, Д. И. Менделеев — против.

Автор соглашается с точкой зрения, что мировоззрение Н. П. Вагнера может быть рассмотрено как «крайний случай научного милленаризма — утопии, характерной для позитивистского мышления в период быстрого развития экспериментальных наук и острого религиозного кризиса»¹⁷.

¹⁶ Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. — М., 2008. — С. 69.

¹⁷ Виницкий И. О. Мелькающие руки: спиритическое воображение Н. П. Вагнера / Новое литературное обозрение. — 2006, — № 78.

Разница мнений Д. И. Менделеева и А. М. Бутлерова по поводу спиритизма определена различием их мировоззрений. Д. И. Менделеев, в отличие от своего увлекавшегося столоверчением оппонента, усвоил практический взгляд на мир, видел мир таким, какой он есть, без прикрас, но смотрел на мир оптимистично и был реалистом во всех смыслах этого слова¹⁸.

Христианская критика спиритизма соприкасалась с научной критикой и фактически поддерживала ее. В целом их оценка спиритизма сводилась к категории бесовских наваждений как результата влияния главного врага рода человеческого. Многие публицисты, писатели и философы, воспитанные в христианской традиции и искренне верующие, критиковали спиритизм на основе своих христианских убеждений. Особенно яркими критиками спиритизма с этой точки зрения были Вс. С. Соловьев и Ф. М. Достоевский.

В Главе 3 «Д. И. Менделеев и критика спиритизма в России. Комиссия для рассмотрения медиумических явлений», состоящей из двух разделов, глубоко и всесторонне рассмотрена практическая деятельность Д. И. Менделеева по противодействию распространения спиритизма в России. Проводится анализ причин интереса Д. И. Менделеева к спиритизму и предлагается подробное описание работы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений с момента ее создания, через три раунда (подготовительный раунд, раунд с братьями Петти, раунд с мисс Клайер) до завершения. Дается оценка теоретического вклада Д. И. Менделеева в изучение спиритизма, в том числе предложенных им определений классификации спиритических явлений, а также научных методов изучения спиритических сеансов и медиумов. Обсуждается значение использованных Комиссией методов и подходов для решения возникающих в настоящее время социальных проблем, которые свидетельствуют о родственных спиритизму XIX века иррационально-мистических тенденциях в современном общественном сознании.

¹⁸ Слетов П. В. Д. И. Менделеев. — М., 1933.

Первый раздел «Практическое исследование спиритизма Д. И. Менделеевым» посвящен анализу работы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений Д. И. Менделеева в тесном сотрудничестве с группой поддержки спиритизма, с момента создания Комиссии до момента завершения ее работы и подведения результатов. В разделе даются сведения о составе Комиссии, приводится подробное описание практической части работы Комиссии — медиумических сеансов и практических опытов.

В России первые попытки научного анализа спиритизма предприняли академик П. Л. Чебышев и медик профессор М. Ф. Цион, изучавшие деятельность медиума Юнга. Но их дело не получило должного развития и общественного резонанса. Эстафету у них принял Д. И. Менделеев.

Активная жизненная позиция, бесконечная любознательность и стремление к истине заставили Д. И. Менделеева заняться исследованием спиритизма, к которому он подошел с присущими ему доскональностью, трудоспособностью, обстоятельностью и объективностью. Он не только сам стал активным его исследователем, но и привлек к работе многих коллег: «противу профессорского авторитета — следовало действовать профессорам же»¹⁹. Нельзя было заранее исключать и возможность того, что спириты второй половины XIX века, подобно средневековым алхимикам, при всей своей примитивности методов и возможной ошибочности интерпретаций результатов, все же исследуют и используют в своих сеансах реальные физические феномены. Исследовательский интерес Д. И. Менделеева заставил его изучить спиритизм на практике и провести теоретическое обобщение своих размышлений по поводу спиритизма.

Д. И. Менделеев сформулировал четыре причины создания Комиссии: чтобы противодействовать распространению мистицизма, чтобы удостовериться компетентным образом в существовании спиритических

¹⁹ Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме СПб., 1876 // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25 т. Л. — М. — Т. 24. 1954.

явлений, чтобы удовлетворить склонности к пытливости, чтобы снять наконец с ученых упрек индифферентизма, который дает спиритам многих адептов.

Автор рассматривает три раунда работы Комиссии: подготовительный раунд, и экспериментальные раунды работы с братьями Петти и работы с мисс Клайер. В результате своей деятельности Комиссия пришла к заключению, что «спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение есть суеверие»²⁰.

Во втором разделе «Теоретический вклад Д. И. Менделеева в изучение спиритизма» освещаются итоги работы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений, дается оценка теоретического вклада Д. И. Менделеева в изучение спиритизма, анализируется книга Д. И. Менделеева «Материалы для суждения о спиритизме». Также в настоящем разделе представлена деятельность Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме Академии наук Российской Федерации, работу которой можно рассматривать как прямое продолжение дела, начатого Д. И. Менделеевым почти сто пятьдесят лет тому назад.

В своей книге «Материалы для суждения о спиритизме» Д. И. Менделеев выделяет три признака спиритических явлений:

- 1) такие явления происходят на сеансах, совершаемых чаще всего по вечерам, в темноте или полутьме;
- 2) такие явления происходят в присутствии особых лиц, называемых медиумами;
- 3) такие явления имеют сходство с фокусами и невоспроизводимы при обычных условиях, потому кажутся загадочными и необычными.

²⁰ Заключительное заявление Комиссии для рассмотрения медиумических явлений // Голос. — 1876. — 25 марта.

Д. И. Менделеев не объявляет спиритические явления фокусами, он просто фиксирует их сходство с фокусами и указывает на обязательное наличие впечатления необычности этих явлений. Если человек двигает руками стол в обычной обстановке, то это никого не впечатляет. Но если стол начинает двигаться в специальной обстановке спиритического сеанса, то тут возникает и эффект необычности, и подозрение на какие-нибудь фокусы.

Определение спиритических явлений, предложенное Д. И. Менделеевым, вполне возможно, — лучшее определение спиритизма из всех, имеющих в литературе. Это определение строго научное, основанное на наблюдаемых фактах, не содержащее необоснованных, недоказанных, неподтвержденных мнений. Другие определения, предложенные спиритами и поклонниками спиритизма, всегда упоминают либо неведомые силы, действующие при спиритических сеансах, либо сразу называют духов, которые общаются с людьми при помощи медиумов.

Д. И. Менделеев предлагает свою классификацию спиритических явлений. Предложенная им классификация разделяет спиритические явления на отдельные виды по одному основанию (по виду показываемых публике эффектов), является полной (охватывает все возможные виды эффектов), не содержит пересечений (разные виды спиритических явлений вполне четко отделены друг от друга) и вполне последовательно, построена на принципе от простого к сложному. Можно сделать вывод, что предложенная классификация спиритических явлений соответствует требованиям логики и научного мышления.

Рассматривая спиритические сеансы, Д. И. Менделеев классифицирует их по двум признакам — по наличию профессионального медиума и по степени удачности.

Для объяснения спиритических явлений Д. И. Менделеев предлагает в общей сложности семь гипотез: три из них спиритические, три научные и одна, не входящая ни одну из указанных групп, гипотеза обмана.

Д. И. Менделеев называет четыре фактора, способствовавших распространению спиритизма — факторы социальный, технический, психологический и философский (хотя таких названий им прямо не дает). Интересно, что социальный фактор развития спиритизма Д. И. Менделеев видит в неравноправном положении женщин, существовавшем в то время в США, Европе и России. Технический фактор развития спиритизма связан с тем, что тогда некоторые бизнесмены вкладывали деньги спиритизма в надежде использовать неизвестную силу в развитии промышленности. Психологический фактор состоит в неистребимой вере человека в чудеса, а философский фактор проистекает из вечной борьбы материализма и идеализма.

Опыт работы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений Д. И. Менделеева, а также разработанные и использованные методики имеют большое значение и в настоящее время. Принципы научного подхода к проблеме «паранормальных» явлений, которые лежали в основе ее деятельности, участие в ней многих известных ученых, а также добросовестность в проведении исследований свидетельствовали о высокой достоверности полученных результатов. Все это, несомненно, повысило доверие общества к выводам Комиссии и стало важным для формирования устойчивого баланса между рационально-научным мировоззрением и иррационально-мистическим восприятием реальности. Есть основания надеяться, что, опираясь на весь накопленный к настоящему времени опыт борьбы научного сообщества с лженаукой, в том числе и опыт Комиссии Д. И. Менделеева, оно сможет держать под контролем деструктивную активность лженауки, адекватно и своевременно реагируя на ее вредоносные последствия.

В **Заключении** формулируются основные выводы и подводятся итоги по исследовательской работе.

Список работ, опубликованных по теме диссертации. Основные положения диссертационного исследования представлены в следующих авторских публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций:

1. Китсинг И. В. Деятельность Комиссии для рассмотрения медиумических явлений Д. И. Менделеева в контексте борьбы научного и ненаучного мировоззрений // Успехи современной науки. 2016. Т. 7. № 10. С. 120 – 126. — 0,7 п.л.
2. Китсинг И. В. Спиритизм и его критика в России во второй половине 19 века // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 8. № 11. С. 134 – 139. — 0,6 п.л.
3. Китсинг И. В. Д. И. Менделеев и критика спиритизма в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (74) 2016: в 3-х ч. Ч. 2. С. 80 – 84. — 0,7 п.л.
4. Китсинг И. В. Экспериментальная работа Комиссии для рассмотрения медиумических явлений под руководством Д. И. Менделеева в 1875–76 годах // Общество, философия, история, культура. 2016. № 12 (2016). С. 22 – 25. — 0,4 п.л.

В других научных изданиях:

1. Китсинг И. В. Комиссия для изучения «медиумических явлений» и критика мистицизма в России в 1870-е годы // Материалы международной студенческой научной конференции «Европа–2014: гуманитарное знание между прошлым и будущим: сборник научных трудов. Вильнюс: ЕГУ, 2015. С. 144–150. — 0,4 п.л.